Отзыв
официального оппонента доктора филологических наук
Галичкиной Елены Николаевны о диссертации
Картавцевой Юлии Вячеславовны «Лингвоаксиологические особенности современного молодежного сленга в интернет-дискурсе», Майкоп, 2026, представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Изучение интернет-дискурса привлекает к себе внимание многих современных исследователей, поскольку в этом типе общения отражаются ценностные приоритеты, поведенческие модели и оценочные реакции современного молодого поколения на социальные, культурные и технологические изменения. Цифровая среда, отличающаяся ослаблением языковых норм, анонимностью, экспрессивностью и краткостью, создает оптимальные условия для бытования сленговых единиц и ускоряет процессы заимствования и словотворчества. Именно молодежный сленг, обладающий высокой динамикой и эмоционально-экспрессивной насыщенностью, становится тем пластом лексики, в котором ценностные смыслы и оценочные установки молодого поколения фиксируются наиболее непосредственно и оперативно. Вместе с тем лингвоаксиологический потенциал молодежного сленга до сих пор не получил системного освещения в научной литературе. Диссертационное исследование Ю. В. Картавцевой восполняет этот пробел: молодежный сленг рассматривается не только как динамичная подсистема национального языка, но и как инструмент аксиологической категоризации действительности, что позволяет реконструировать ценностную картину мира молодежи и прогнозировать социокультурные сдвиги в языке. Сказанное объясняет несомненную **актуальность** выполненной работы.

Научная новизна рецензируемого исследования состоит в выявлении и описании роли лингвистических механизмов формирования молодежного сленга в актуализации оценочной семантики сленговых единиц, а также в разработке и апробации методики кластерного моделирования сленговой лексики, включающей тематическую и аксиологическую кластеризацию. В русле этого подхода Ю.В. Картавцевой удалось – и в этом состоит личный вклад соискателя – обосновать системную взаимосвязь между деривационными механизмами и аксиологическим содержанием молодежного сленга, установить корреляцию между типом оценочной семантики сленгизмов и их коммуникативной функцией и выявить межкластерные связи, свидетельствующие о многомерности семантики сленговых единиц.

Теоретическая значимость рассматриваемой диссертации состоит в том, что изучение прагмалингвистических особенностей речевого поведения

носителей языка расширяет представление о воздействующем потенциале интернет-дискурса в целом и виртуальной личности на свою аудиторию, в частности. Детальное описание диагностируемых качеств исследуемых адресантов вносит вклад в развитие теории речевых стратегий скрытого воздействия и, в целом, в расширение диагностирующих возможностей модифицированного контент-анализа. Апробированная в работе методика может быть использована в качестве дополнительного средства для психологического оценивания личности.

Теоретическая значимость рассматриваемой диссертации состоит в том, что исследование развивает научные идеи лингвистической аксиологии, социолингвистики и теории номинации; кластерное моделирование сленговой лексики, предложенное в диссертации, позволяет реконструировать ценностные доминанты языковой картины мира молодежи и расширяет тем самым инструментарий лингвоаксиологического анализа. Полученные данные о механизмах лингвистической адаптации англоязычных заимствований в русскоязычном интернет-дискурсе углубляют понимание процессов языковой интерференции и ассимиляции в цифровой коммуникативной среде.

Цель работы – «выявить и описать лингвоаксиологические особенности современного молодежного сленга в интернет-дискурсе» (с. 6) – раскрывается в задачах исследования и в положениях, выносимых на защиту.

Не вызывает сомнений **практическая ценность** рецензируемой работы: наблюдения автора должны найти применение в курсах социолингвистики, лексикологии, стилистики, лингвоаксиологии и прагмалингвистики. Выводы исследования могут найти применение в лексикографической практике при составлении словарей современного молодежного сленга, в том числе учебных и электронных, а также при разработке лексикографических баз данных, отражающих динамику сленговой лексики в интернет-дискурсе.

Структура диссертации построена в соответствии с целью и задачами исследования. Диссертационное исследование включает в себя введение, три главы и заключение. Весьма представительная библиография насчитывает 283 теоретических источников.

Говоря об основных достоинствах обсуждаемой работы, отметим оригинальность темы, четкость поставленных задач, основательность теоретической базы, актуальность эмпирического материала, а также системный характер исследования, в котором формальные механизмы сленгообразования рассматриваются в единстве с ценностным содержанием сленговых единиц.

Достоверность полученных результатов обеспечена достаточным объёмом проанализированного материала, выбором методов исследования и критическим учётом достижений предшественников.

Остановимся на положениях, выносимых на защиту.

Первое положение, выносимое на защиту, формулирует исходное понимание молодежного сленга как динамичной открытой лингвосоциальной системы, в которой эмоционально-экспрессивная и оценочная функции доминируют над номинативной. Данный тезис, как показывает материал диссертации, убедительно подтверждается анализом сленговых единиц в интернет-дискурсе.

Во втором положении комплекс механизмов сленгообразования – семантическая деривация, аффиксация, адаптация англоязычных заимствований – рассматривается как фактор формирования аксиологического потенциала сленга. Данный тезис убедительно подтверждается материалом второй главы.

Третье положение обосновывает тематическую кластерную модель молодежного сленга, в которой кластеры «Самопрезентация и идентичность», «Эмоционально-оценочные реакции», «Образ жизни» и «Игра» отражают ключевые коммуникативные практики молодежи, а межкластерные пересечения свидетельствуют о полифункциональности сленга. Этот тезис подробно раскрывается автором в третьей главе диссертации.

В четвертом тезисе речь идет о иерархически организованной ценностной картине мира современной молодежи, которая реконструируется через аксиологические кластеры «Отношения», «Карьера и социальный статус», «Развлечения» и «Здоровье» и в которой доминируют ценности межличностных отношений, социальной успешности и гедонизма. Это положение подробно раскрывается в диссертации.

Таким образом, рассмотренные положения, выносимые на защиту, не только отражают логику и основные результаты исследования, но и свидетельствуют о его несомненной научной новизне.

В первой главе исследования обсуждаются базовые понятия диссертации – «сленг», «молодежный сленг», «лингвоаксиология», «интернет-дискурс»; здесь же уточняется содержание понятия «молодежный сленг» и проводится его разграничение со смежными языковыми явлениями (с. 13–41). Впечатляет научная эрудиция автора, умение диссертанта кратко изложить сущность разных концепций и вместе с тем критически их осмыслить. Это особенно заметно в первой главе, где представлен обзор подходов к изучению сленга и обоснован выбор лингвоаксиологического подхода в качестве методологической основы работы (с. 41–63). Специалисты, несомненно, обратят внимание на уточнение содержания понятия «молодежный сленг» и выделение автором критериев его дифференциации от других пластов внелитературной лексики (с. 60–64).

Во второй главе диссертации рассматриваются лингвистические механизмы формирования молодежного сленга в русскоязычном интернет-дискурсе. Автор убедительно показывает, что ведущими способами сленгообразования выступают метафоризация, аффиксация, аббревиация,

конверсия, словосложение и эрратив, и доказывает, что эти механизмы не только пополняют лексический состав сленга, но и детерминируют оценочный вектор сленгизмов. В работе приводятся интересные примеры, иллюстрирующие продуктивность различных механизмов сленгообразования (метафоризация, аффиксация, словосложение, эрратив) (с. 74–78), так и процессы адаптации англоязычных заимствований («слоупок», «фейспалм», «вайб») (с. 108–113). Каждый пример сопровождается контекстом употребления.

Во второй главе диссертации рассматриваются лингвистические механизмы формирования молодежного сленга в русскоязычном интернет-дискурсе. Автор убедительно показывает, что ведущими способами сленгообразования выступают метафоризация, аффиксация, аббревиация, конверсия, словосложение и эрратив, и доказывает, что эти механизмы не только пополняют лексический состав сленга, но и детерминируют оценочный вектор сленгизмов. В работе приводятся интересные примеры, иллюстрирующие как продуктивность различных механизмов сленгообразования (с. 74–78), так и процессы адаптации англоязычных заимствований («слоупок», «фейспалм», «вайб»; с. 108–118). Каждый пример сопровождается контекстом употребления из социальной сети «ВКонтакте» или мессенджера «Telegram». Заслуживает одобрения проведённый диссертантом статистический анализ заимствованных сленгизмов, позволивший выявить наиболее результативный и распространённый способ языковой ассимиляции — грамматическую адаптацию, которая охватывает синтаксический, морфологический и словообразовательный уровни (с. 116–117).

В третьей главе обосновывается кластерный подход как методологическая основа систематизации молодежной сленговой лексики и осуществляется кластерное моделирование ценностных доминант: выделяются тематические кластеры («Самопрезентация и идентичность», «Эмоционально-оценочные реакции», «Образ жизни», «Игра») и аксиологические кластеры («Отношения», «Карьера и социальный статус», «Развлечения», «Здоровье»). Автор убедительно доказывает эффективность применения кластерного подхода к классификации и систематизации молодежной сленговой лексики в интернет-дискурсе (с. 121–124), описывает суть кластерного подхода и анализа (с. 122–128), детально анализирует тематические (с. 128–167) и аксиологические (с. 167–186) кластеры и субкластеры. Результаты кластеризации наглядно представлены в сводных рисунках (с. 167, 186).

Выводы к главам исследования и заключение диссертации весьма информативны.

Высокий уровень выполненной работы дает возможность оппоненту поставить перед уважаемым диссертантом вопросы по поводу ряда положений и тезисов диссертации.

1. Диссертант отмечает, что тематическая и аксиологическая кластеризации являются взаимодополняющими (с. 121, 187, 189). В связи с этим возникает несколько вопросов. Существует ли соответствие между кластерами и субкластерами тематической и аксиологической кластеризации, и если да, в чём оно выражается? Что делает эти кластеризации взаимодополняющими, а не двумя независимыми измерениями одного и того же материала? Как соотносятся кластеры двух моделей – являются ли они рядоположенными, соподчинёнными или пересекающимися?

2. В работе приведено несколько определений сленга, которые даны разными авторами и в рамках разных подходов. Хотелось бы уточнить, какое из них принимается в качестве рабочего? Автор исследования опирается на конкретную концепцию или формулирует собственную интегративную дефиницию?

3. Диссертант указывает, что материалом для исследования послужили тексты социальной сети «ВКонтакте» и мессенджера Telegram, однако остается неясным, какие сообщества, паблики, каналы и чаты были подвергнуты анализу. Необходимо уточнить конкретные источники, ставшие материалом для рассмотрения, а также прояснить, по какому принципу они отобраны?

4. В разных разделах работы сведения об объёме эмпирического материала не совпадают: 1 615, 825 единиц и 500 единиц. Хотелось бы конкретизировать, что обозначает каждое из этих чисел и каков состав материала, стоящего за каждым из них? Тематическую и аксиологическую кластеризации проводили на одном и том же массиве единиц или на разных?

5. Каким образом была проверена принадлежность той или иной единицы именно к молодежному сленгу, а не к общеупотребительной разговорной речи или сетевому жаргону более широких групп? Почему к молодежному сленгу отнесены, например, единицы «качаться» (с. 179) и «кроссфит» (с. 179), широко употребляющиеся и за пределами молодежной среды, а также слово «спортоголик» (с. 179), которое является, скорее, окказионализмом или единицей общеязыковой лексики? Использовались ли при анализе формальные критерии, словарные пометы? Или отнесение названных слов к группе молодежного сленга основано на интроспекции исследователя?

6. Некоторые используемые диссертантом понятия нуждаются в пояснении: «оценочный вектор» (с. 8, 148, 192, 194), «негативный вектор» (с. 147), «оценочный критерий» (с. 53), «пучок слов» (с. 126), «умеренный оценочный потенциал» (с. 8, 9, 152), «оценочная стратегия» (с. 141). Возникает вопрос: чем, например, «умеренный оценочный потенциал» отличается от оценочного потенциала без дополнительной коннотации? Каким образом он измеряется?

Поставленные вопросы не имплицируют упреков диссертанту, а направлены на развитие этого интересного и перспективного исследования.

Считаем, что поставленная в работе цель достигнута, исследовательские задачи полностью решены, полученные результаты и выводы характеризуются аргументированностью, самостоятельностью и научной значимостью, что в целом достойно уровня кандидатской диссертации.

Публикации автора и автореферат адекватно и в полной мере отражают содержание диссертации, ее основные результаты и положения.

Сделанные по результатам работы выводы соответствуют защищаемым положениям.

Диссертация «Лингвоаксиологические особенности современного молодежного сленга в интернет-дискурсе», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, отвечает требованиям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г., № 842), а ее автор, Картавцева Юлия Вячеславовна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент:
доктор филологических наук
(специальность: 10.02.19 – теория языка), профессор,
профессор кафедры английской филологии, лингводидактики
и перевода ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева»

«20» октября 2026 года Галичкина Елена Николаевна

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Контактная информация:
адрес организации: 414056, Южный федеральный округ, Астраханская область, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а. Телефон: (8512) 24-66-80 (вн. 184). Эл. адрес: forlang@asu.edu.ru; официальный сайт организации: http://asu.edu.ru сот. тел.: 89275526455; эл. адрес: elena.galichkina@mail.ru